

чик, и дорогостоящее манто было слегка подпорчено. Как-то большой друг Лаймы известный в Риге адвокат Валентин Блогер зашел к Андрею. Частый гость в доме Вайкуле, он знал Кенди с рождения. Валентин уселся в кресло с намерением погладить собаку и едва не лишился фаланги пальца.

До года Лайма возила строптивую «конфетку» с собой на все гастроли. Как-то даже отказалась от концертов за рубежом, потому что устроители не хотели принимать собаку.

Когда Кенди собралась рожать, Вайкуле специально приехала из Америки, прервав свои выступления. Чемодан был забит до отказа собачьими памперсами (есть и такие), сосками и прочими необходимыми для новорожденных предметами. «Как мы с ней намучались, — вздыхает Лайма. — На даче я приготовила ей специальное место, постелила простыни. И легла спать. Кенди разбудила меня в пять утра. Начались схватки. Она родила девять щенков прямо у мо-

НА ПОРОГЕ ЮРМАЛЬСКОЙ ДАЧИ. ЛАЙМА — КЕНДИ: «ЕЩЕ РАЗ УКУСИШЬ АДВОКАТА, ЗАЩИЩАТЬ В СУДЕ ТЕБЯ БУДЕТ НЕКОМУ»

ей кровати. Через час я вывела ее на улицу и перенесла щенков на подготовленное место. Она пришла с прогулки и не признала детенышей. Это была трагедия! Я вернула их к моей кровати, но Кенди все равно их не признавала. Только металась по дому, как сумасшедшая. Я надела на нее намордник. Часа два мы лежали с ней рядом. Она плакала, я плакала, и щенки рыдали. Три дня они выли. И тогда я вызвала врача. Троих спасти не удалось. Но шестерых мы выжили. Оказалось,

что у Кенди не было ни капли молока. Оно стогрело от переживаний. Я страшно мучалась из-за троих детенышей Кенди, которые по моей неопытности погибли. Шестерых выживших я пристроила к догине, у которой в то же самое время родились щенки. Но сердце мое не выдержало. Через три недели я забрала их. И стала кормить сама из бутылочки. Моя подруга называла меня тогда сучьей матерью».

Потом Лайма продала щенков. Причем для потенциальных хозяев уст-

раивался настоящий конкурс. Вайкуле хотела убедиться, что отдает свои сокровища в хорошие руки, тем, кто сможет обеспечить им комфортную жизнь. Потом она еще долгое время навещала своих подопечных...

ЗА ОКЕАНОМ

Лайма с удовольствием душитесь мужскими одеколорами, носит мужские костюмы, галстуки и часто летает за океан. В Америке она все время в работе. Записи компакт-дисков (у Вайкуле был контракт с престижной

фирмой MCA/GRP), пюфиски костюмов, стрижки, встречи...

А началось все с того, что в 1988 году она познакомилась в Москве с американским продюсером Стэном Корнелиусом и произвела на заокеанского гостя такое впечатление, что спустя несколько месяцев он пригласил ее поработать в Штаты

«Мне казалось, что я ехала в рай. А приехала в Нью-Йорк, где полно бездомных и сумасшедших на улицах и постоянный вой полицейской сирены, — вспоминает Лайма. —

Шесть месяцев прожила там не выезжая. Я почти забыла русский язык. Полгода достаточно, чтобы сойти с ума. Надо попробовать, чтобы понять. Со стороны моя жизнь казалась чудесной: личный повар, телохранитель, «Роллс-ройс», огромный дом на берегу океана. И кроме похвалы и слов о том, какая я распрекрасная, я ничего не слышала. Но в это время в Латвии умер папа. А мне надо было работать и никому не показывать виду. Я сильно изменилась после Америки. Слишком много испытаний там было... Другие люди, другая жизнь»

От недавнего лестного предложения поработать на Бродвее несколько лет — играть Мату Хари — она отказалась. Продюсер мюзикла сказал: «Я вижу вас в этой роли, нужно будет только перекрасить волосы в черный цвет». «Долгосрочный контракт — это для меня невыносимо», — ответила Лайма, больше всего на свете ценящая свою независимость.

Марина ДЕНИСОВА
Фото Елены СУХОВОЙ

«ГЛАВНОЕ ДЛЯ МЕНЯ — СВОБОДА. С ТОГО МОМЕНТА, КОГДА ЧЕЛОВЕК НАЧИНАЕТ ДУМАТЬ, ЧТО КТО-ТО КОМУ-ТО ПРИНАДЛЕЖИТ, ВСЕ В ОТНОШЕНИЯХ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ РУШИТСЯ»